

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ В РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

М. Ю. Замаренков

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

e-mail: skyw@list.ru

Аннотация. Прогресс в сфере технических средств обмена информацией, наращивание скорости и доступности информационных технологий закономерно повлекли за собой развитие методов анализа результатов коммуникации. Одним из наиболее популярных такого рода методов стал контент-анализ – количественно-качественный подход, основанный на подсчете ключевых элементов в тексте. Данный метод с успехом применяется во многих отраслях и направлениях исследований. Не осталось в стороне и религиоведение. С одной стороны, контент-анализ в этой области считается полезным и перспективным методом, однако с другой стороны, отмечается недостаточность контент-аналитических данных в указанной сфере.

Цель данного исследования – выяснить причину недостаточности контент-аналитических данных в религиоведении посредством выявления общеметодологических и специфических проблем применения контент-анализа в рассматриваемой области.

Для достижения поставленной цели была проанализирована практика применения контент-анализа в современных религиоведческих исследованиях, а также отечественные и зарубежные теоретические материалы, посвященные возможным проблемам применения данного метода.

В процессе исследования вначале были выделены общеметодологические недостатки контент-анализа, а затем определены специфические для религиоведения проблемы применения данного метода. Среди последних были рассмотрены следующие проблемы: чувствительность контент-анализа к корректности и операциональности определений; методологические требования априорного подхода к подготовке исследования, однозначности определяемых категорий и манифестности исследуемого контента; повышенные требования к квалификации исследователя и кодировщиков. В статье отдельно рассмотрены проблемы применения автоматизированных средств контент-анализа в религиоведении, среди которых названы следующие: необходимость более высокой квалификации исследователя; требование пригодности исследуемого контента для машинной обработки; вопрос о соотношении ручного и машинного кодирования; проблема побочных явлений, влияющих на текст (обезличенность, репосты, боты, накрутки и т. д.); непригодность наиболее прогрессивных машинных методов, для данного типа исследований в связи с непрозрачностью алгоритмов анализа; принципиальный вопрос о способности цифрового контента достоверно отражать религиозные явления.

В результате данного исследования были выявлены специфические проблемы применения контент-анализа в религиоведении, а также намечены пути их решения. В заключении статьи автор выражает надежду, что приведенные в данной работе, а также иные решения перечисленных проблем позволят расширить границы применения контент-анализа в религиоведении.

Ключевые слова: религиоведение, социология религии, количественные методы, контент-анализ, количественный контент-анализ, качественный контент-анализ, этнографический контент-анализ, триангуляция методов, проблемы контент-анализа, недостатки контент-анализа.

Для цитирования: Замаренков М. Ю. Контент-анализ в религиоведческих исследованиях: к постановке проблемы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 55–63, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-1-55>.

CONTENT ANALYSIS IN RELIGIOUS STUDIES: TO THE PROBLEM STATEMENT

M. Yu. Zamarenkov

Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities, Moscow, Russia

e-mail: skyw@list.ru

Abstract. Progress in the field of technical means of information exchange, increasing the speed and accessibility of information technologies naturally led to the development of methods for analyzing the results of

communication. One of the most popular methods of this kind has become content analysis – a quantitative and qualitative approach based on the calculation of key elements in the text. This method is successfully used in many industries and research areas. Religious studies did not stand aside either. On the one hand, content analysis in this area is considered a useful and promising method, but on the other hand, there is a lack of content analysis data in this area.

The purpose of this study is to find out the reason for the insufficiency of content-analytical data in religious studies by identifying general methodological and specific problems of applying content analysis in the field under consideration.

To achieve this goal, the practice of using content analysis in modern religious studies, as well as domestic and foreign theoretical materials devoted to possible problems of using this method, was analyzed.

In the course of the research, the general methodological shortcomings of content analysis were first identified, and then the problems of using this method specific to religious studies were identified. Among the latter, the following problems were considered: the sensitivity of content analysis to the correctness and operability of definitions; methodological requirements of the a priori approach to the preparation of the study, the unambiguity of the defined categories and the manifestation of the studied content; increased requirements for the qualifications of the researcher and coders. The article separately examines the problems of using automated content analysis tools in religious studies, among which the following are named: the need for a higher qualification of the researcher; the requirement of the suitability of the studied content for machine processing; the question of the ratio of manual and machine coding; the problem of side effects affecting the text (impersonality, reposts, bots, cheating, etc.); unsuitability of the most advanced machine methods for this type of research due to the opacity of the analysis algorithms; the principle question is about the ability of digital content to reliably represent religious phenomena.

As a result of this study, specific problems of the application of content analysis in religious studies were identified, as well as ways to solve them were outlined. In the conclusion of the article, the author expresses the hope that the solutions given in this work, as well as other solutions to the listed problems, will expand the boundaries of the application of content analysis in religious studies.

Key words: religious studies, sociology of religion, quantitative methods, content analysis, quantitative content analysis, qualitative content analysis, ethnographic content analysis, triangulation of methods, problems of content analysis, shortcomings of content analysis.

Cite as: Zamarenkov, M. Yu. (2023) [Content analysis in religious studies: to the problem statement]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 55–63, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-1-55>.

Введение

Одной из наиболее примечательных черт новейшей истории можно с уверенностью назвать стремительное развитие технических средств коммуникации. Повышение скорости и расширение доступности информационных технологий привело к лавинообразному росту объема различных данных, содержащих результаты коммуникации. Неудивительно, что вместе с увеличением объема данных возрастал и спрос на средства их анализа [30, р. 30]. Одним из наиболее популярных средств стал количественно-качественный метод, основанный на подсчете ключевых элементов в контенте, или просто контент-анализ (далее – КА). Данный метод с успехом применяется в социологических и политологических исследованиях, а также в журналистике, экономике, психологии, литературоведении, исторических и др. областях [9]. Не осталось в стороне и религиоведение. Р. А. Дуркин отмечает, что «социологический контент-анализ в рамках религиоведения позволяет последнему осуществить проект социологической операционализации феноменов стихийной религиозности, необходимость которого систематически обосновывается в современной отечественной социологической литера-

туре, и сформулировать теоретические концепты определения качественных форм стихийной религиозности» [1]. «Достаточно полезным» [8, с. 159] называют данный метод авторы новой монографии по социологии религии – Н. Г. Осипова и С. О. Елишев. Отечественный религиовед Д. А. Ченцова подчеркивает эффективность КА в тех случаях, когда вызывают затруднения опросные методы [19]. Важность и перспективность применения не опросных количественных методов в религиоведении неоднократно отмечал автор ряда статей, посвященных «цифровой социологии» и исследованию религиозных интернет-сообществ, – В. Г. Писаревский [10]. В статье о методах исследования постсоветской религиозности М. А. Чернецов выражает надежду, что для изучения общественной дискуссии в будущем «будет использоваться анализ контента социальных сетей» [20, с. 142].

Несмотря на всю популярность и перспективность КА, некоторые исследователи обращают внимание на недостаточность применения в религиоведении цифровых методов в целом [25] и КА в частности. В 2012 году американский социолог религии В. Карпов писал, что «в то время как оценки религиозных трендов, основанные на опросах,

в последние десятилетия только умножались, масштабные контент-аналитические исследования искусства, литературы, философии и других культурных подсистем были маргинализированы, если вообще не забыты» [2]. В 2020 году вышла книга отечественного социолога религии Д. А. Узланера, автор которой пишет о данных, полученных опросными методами, что «предпочел не обсуждать достоверность этих данных по той причине, что других у нас пока нет» [17, с. 344].

Что мешает религиоведам получать данные, в которых есть очевидная потребность, и можно ли это исправить? Для поиска ответов на данный вопрос целесообразно выяснить, какие специфические и общеметодологические проблемы возникают в процессе применения КА в религиозных исследованиях.

Общая характеристика контент-анализа в религиоведении

Как и любой другой метод, КА имеет свои достоинства и недостатки. С философской точки зрения методология КА представляет собой восхождение «от многообразия текстового материала к абстрактной модели содержания текста» [4]. Иными словами, КА является способом получения объективной невербальной информации из массива субъективных вербальных данных [12, с. 378]. Примечательно, что многие определения КА делают акцент именно на его объективности [12, с. 378]. Она объясняется тем, что анализу подвергается уже существующий контент, что якобы должно исключать влияние исследователя на анализируемые объекты [24, pp. 205–220]. Другим объяснением объективности КА является его априорная конструкция, благодаря которой получаемые результаты должны обладать воспроизводимостью независимо от личности исследователя за счет однозначно сформулированных инструкций, лежащих в основе методики [23, р. 18].

Важно отметить, что упомянутая объективность на практике является весьма условной. Влияние исследователя на получаемые результаты присутствует, как минимум, на этапе разработки инструкций анализа, а также на этапе интерпретации результатов [33, р. 186]. По этой причине современные авторы предпочитают называть это качество КА не объективностью, а интерсубъективностью [29; 31; 34]. Однако даже относительная объективность является весьма значимой характеристикой КА, положительно отличающей его от многих других социологических методов. Среди прочих преимуществ контент-анализа можно выделить следующие: а) дистанцированность исследователя от исследуемых объектов; б) возможность исследовать косвенные признаки неявных процессов, не наблюдаемых другими способами; в) воспроизводимость результатов исследования любым другим исследователем,

использующим те же исходные данные; г) надежность получаемых результатов; д) возможность частичной или полной автоматизации исследовательского процесса; е) экономичность и быстрота проведения исследований больших массивов данных (при условии частичной или полной автоматизации процесса); ж) совместимость с другими методами исследований, позволяющая взаимно дополнять и уточнять собираемые данные и др.

К недостаткам КА можно отнести следующие: а) относительную сложность; б) высокие требования к специалистам, проводящим исследование; в) большое количество требований к исследуемому материалу (наличие материальных носителей, достаточный объем, содержательная актуальность, однородность по многим характеристикам и мн. др.); г) общеметодологические проблемы статистических методов (нечувствительность к латентному содержанию текста, возможная субъективность при кодировании и интерпретации, ложные корреляции и ошибки анализа, относительность репрезентативности выборок и др.); д) сложность проверки полученных результатов; е) недоверие со стороны сторонников качественных гуманитарных методов исследований и др. Отдельного упоминания, в контексте обсуждения недостатков КА, заслуживают методологические споры между сторонниками разных (количественных и качественных, дедуктивных и индуктивных) подходов, о которых будет сказано ниже.

Проблемы применения контент-анализа в религиоведении

Будучи относительно точным количественным методом, КА чувствителен к корректности определений, используемых как при составлении кодировочных инструкций, так и в самих исследуемых текстах. В религиозной среде, напротив, определения многих понятий являются дискуссионными, с рядом нерешенных проблем, начиная с определений таких предметных понятий, как «религия», «религиозность» и др. [5; 14; 18]. Многие из используемых определений являются конститутивными, в то время как для КА требуются операциональные определения, объясняющие применяемую интерпретацию исследуемого феномена, позволяющие определить концепцию исследования и показывающие, что именно будет подсчитываться в процессе анализа [24, pp. 205–220]. На практике решением данной проблемы является введение частных определений, принятых в рамках конкретного исследования [18]. Однако такое решение влечет за собой проблемы сопоставимости данных, получаемых разными исследователями, лишая КА одного из его основных преимуществ.

Помимо корректности определений, проблемным для религиозных исследований является

методологическое требование однозначности определяемых категорий. Операциональные определения должны быть исчерпывающими (все возможные результаты попадают в одну из категорий) и исключительными (никакие результаты не попадают более чем в одну категорию) [34, р. 6]. К примеру, в исследовании требуется подсчитать количество представителей некоторой религиозной группы. Помимо уже упомянутой проблемы определения того, кого относить или не относить к выбранной религиозной группе, возникает проблема с идентификацией тех, кто относит себя к нескольким религиозным группам одновременно. Соблюдение методологических требований может потребовать здесь введения дополнительных категорий, таких как «синкретизм», «лоскутная религиозность» и др.

Кроме того что определения в КА должны быть корректными и однозначными, проблемой для религиозоведческих исследований является требование априорного подхода к подготовке исследования, призванного обеспечить необходимый уровень объективности исследования [31, р. 18]. Как можно увидеть в приведенном выше примере, на практике в религиозоведческих исследованиях этот принцип трудно выполним. Исследователю приходится сначала ознакомиться с контентом и лишь потом принимать решение о том, какие категории будут включены в кодировочные инструкции. С одной стороны, от данного «индуктивного» [31, р. 18] подхода страдает одно из самых значимых преимуществ КА – объективность. С другой стороны, существует мнение, что классический «дедуктивный» [31, р. 18] подход, в котором исследователь в процессе формирования инструкций опирается лишь на опыт предшествовавших исследований, препятствует инновациям [27]. В результате религиозоведцам приходится балансировать между количественным и качественным подходами, стараясь соблюсти приемлемую степень объективности и в то же время удовлетворить свои исследовательские потребности. Примерами таких гибридных методик можно назвать «этнографический» [21] и «качественный» [22] КА, где количественные методики дополняются качественными. Качественные корректировки КА могут иметь циклический характер «герменевтического круга» [16], с многократным взаимным уточнением количественных и качественных методик. В других гибридных подходах предлагается «триангуляция» [31] методов, когда КА может проводиться и классическим способом, однако его данные на разных этапах дополняются и уточняются за счет параллельных качественных методик. В качестве примера «триангуляции» можно привести недавнее исследование государственно-конфессиональных отношений Е. В. Родионовой и В. Д. Коваленко [15], в котором авторы совместили количественный и качественный КА

с ивент-анализом. В качестве примера циклического взаимодополнения методик может послужить работа А. А. Сычева [16], обобщающая посредством «герменевтического круга» результаты, полученные с помощью КА, дискурс-анализа и сравнительного анализа. Важно отметить, что упомянутая «триангуляция» методов может служить только для взаимодополнения данных, но не для их взаимной проверки [34]. В противном случае «герменевтический круг» может превратиться в «круг порочный».

Еще одним источником споров в т. н. «битве парадигм» [29] между сторонниками классического и различных компромиссных методик КА является требование классиков [23] к «манифестности» [24] исследуемого контента. Оно обязует исследователя анализировать только явное содержание текста, игнорируя латентный его смысл [24]. Очевидно, что в религиозоведческих исследованиях следовать этому требованию проблематично. Религиозный контент часто насыщен аллегориями и метафорами. Простой подсчет слов, столбцов или действий может дать совершенно искаженную картину содержания исследуемого текста. Например, существует качественная разница между словом «Боже», произнесенным в контексте молитвы или в качестве междометия. Таким образом, возникает дилемма между объективными и воспроизводимыми, но не отражающими исследуемый феномен количественными данными, с одной стороны, и субъективными, но дающими представления о исследуемом феномене качественными данными, с другой. Решением данной дилеммы сторонники качественных методов КА считают применение более тщательной процедуры интерпретации в процессе «латентного кодирования» [6, с. 123], что подразумевает повышенные требования к количеству и квалификации кодировщиков, а также строгое соблюдение процедур проверки качества их работы [32]. Упомянутой проверкой может быть сравнение результатов кодирования одного и того же фрагмента текста разными кодировщиками с последующим сравнением результатов и получением коэффициента, демонстрирующего, насколько объективными можно считать получаемые данные [26]. Такую проверку можно сделать еще надежнее, если повторить ее с теми же кодировщиками и текстом по прошествии некоторого времени [6, с. 124].

Из вышесказанного следует, что еще одной проблемой применения КА в религиозоведческих исследованиях становятся повышенные требования к квалификации не только исследователя, но и привлекаемых им кодировщиков, которые должны ориентироваться в исследуемой области, знать ее терминологию и уметь различать не только манифестное, но и латентное содержание текста [31]. Эти требования представляют угрозу для таких важных преимуществ КА, как стоимость и мас-

штабность исследований. Традиционным решением данной проблемы являются рекомендации по более детальной проработке кодировочных инструкций, что призвано частично снять нагрузку с кодировщиков [31]. Кроме этого, с развитием информационных технологий и их применением в социологии стали появляться методики машинного кодирования и анализа текста. Относительная дешевизна и возможность обрабатывать колоссальные объемы данных обеспечили заслуженный рост популярности автоматизированных средств КА [30, р. 30, 40]. Однако в религиозном исследовании цифровые методы обрели меньшую популярность, чем в других областях, концентрируясь преимущественно на исследованиях религиозных феноменов, представленных в цифровой среде (религиозные интернет сообщества, сайты, форумы и т. п.) [35].

Сравнительно низкую популярность автоматизированного КА в религиозном исследовании можно попытаться объяснить тем, что его применение влечет за собой ряд новых проблем. Например, применение информационных технологий в КА повышает требования к квалификации исследователя, а также к самому исследуемому контенту, который должен быть пригоден для машинной обработки. Кроме того, когда речь идет о работе с «цифровой религиозией» [35, р. 78] и интернет-средой, это вызывает множество теоретических и даже философских дискуссий о правомерности и ограниченности возможностей таких исследований. В качестве примера таких дискуссий можно привести вопрос о том, насколько интернет-сообщество определенного религиозного движения отражает реальные процессы, происходящие в этом движении за пределами интернета. По этому вопросу можно встретить множество разных мнений. Одни религиоведы придерживаются позиции, что «перекодировка сакрального в двоичный код может исказить восприятие верующего человека» [7, с. 1880], видоизменяя и десакрализируя религиозную культуру, а «данные контент-анализа интернет-публикаций становятся проблематично экстраполировать на реальный мир» [13, с. 50]. Другие настаивают на том, что существует «взаимосвязь социальной реальности в Интернете (онлайн) с привычной социальной реальностью (офлайн)» [11, с. 30] или феномен «реальной виртуальности» [3, с. 234–239].

Еще одним проблемным местом в применении автоматизированного КА в религиозных исследованиях оказался вопрос о соотношении ручного и машинного кодирования. С одной стороны, машинное кодирование позволяет на порядок увеличить скорость, объективность, репрезентативность и масштабы исследования. Но, с другой стороны, несмотря на значительное развитие алгоритмов, позволяющих машине распознавать не только манифестное, но и латентное содержание, машины

по-прежнему уступают качеству человеческого кодирования [31, р. 204]. Кроме этого, машинное кодирование уязвимо для таких явлений интернет-среды, как обезличенность, репосты, боты, накрутки, чувствительность контента к интерактивному взаимодействию, коммерческие и иные требования к контенту (количество просмотров, досматриваемость, законность) и т. д. Следует отметить, что все перечисленные проблемы в настоящее время имеют «работоспособные» решения – такие, как фильтры «антиботы», «антиананимайзеры» и т. п.

Проблемой современного автоматического кодирования является еще и то, что наиболее перспективные методы машинного анализа текста, основанные на технологиях нейросетей, имеют закрытый и неочевидный вычислительный алгоритм, т. н. «black box», что неприемлемо для религиозных исследований [31, р. 204].

В качестве решения вышеуказанных проблем современные специалисты по КА предлагают совмещение машинного и ручного кодирования, чтобы «сохранить сильные стороны традиционного контент-анализа с его систематической строгостью и контекстуальной осведомленностью, максимизируя при этом масштабные возможности больших данных и эффективность вычислительных методов» [28, р. 47; 31, р. 204; 29].

В завершение разговора о автоматизированном КА стоит отметить, что, несмотря на существующие решения многих проблем, автоматизированные методики и компьютерные программы находят свое применение в религиозном контент-анализе в основном на этапах статистической обработки и графического представления данных, собранных вручную.

Заключение

Все рассмотренные выше общеметодологические и специфические проблемы закономерно ограничивают возможности применения КА в религиозном исследовании. Эта ситуация осложняется тем, что науки о религии весьма чувствительны к попыткам операционализации предметов их изучения. Однако при более детальном рассмотрении отдельных проблем можно обнаружить, что для многих из них существуют практические решения, успешно применяемые различными исследователями. Тщательный подход к выбору подходящей методики, различные способы совмещения КА с другими исследовательскими методами, применение автоматизированных технологий на этапах сбора и кодировки информации совместно с человеческим кодированием, развитие системы операциональных определений и другие решения способны значительно расширить возможности применения КА в религиозном исследовании.

В заключение важно отметить, что КА является «живым», развивающимся методом, а его применение

ние в религиоведении порождает потребность в решениях частных методологических проблем. Это дает основания надеяться, что «спрос породит предложение», и в будущем нас ждет появление новых решений, расширяющих границы возможностей применения КА, в том числе и в религиоведении.

Литература

1. Дуркин Р. А. Социологические методы в религиоведении и религиоведческое содержание социологии // Человек. Общество. Инклюзия. – 2016. – № 2–2(26). – С. 34–44. – EDN: WIDSZD.
2. Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – Т. 30. – № 2. – С. 114–164. – EDN: PINQFX.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе (англ.) рус. / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та). – 2004. – 328 с.
4. Кирпиков А. Р. Качественный контент-анализ как метод исследования // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22–23 марта 2018 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – С. 67–74.
5. Колякина Е. А. Определение сущности понятия «религиозность» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2007. – Т. 13. – № 3. – С. 51–55. – EDN: TAOBCN.
6. Ньюман Л. Методы социальных исследований: количественный и качественный подходы / Перевод к. филос. н. Баллаевой Е. А. // Социологические исследования, № 6, 1998. – С. 119–129.
7. Орлов М. О., Сюсюкин В. А. Риски религиозной социализации в цифровом обществе: стратегии исследования и методы профилактики // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 9. – С. 1878–1882, <https://doi.org/10.30853/mns210328> – EDN: NWJFPM.
8. Осипова Н. Г., Елишев С. О. Религия: социологический анализ. Монография. – М.: Перспектива, 2022. – 436 с. EDN: XBSSMJ.
9. Пашиян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – № 3(9). – С. 13–18. – EDN: PEEZJH.
10. Писаревский В. Г. Цифровая социология как методология изучения ценностных ориентаций аудитории православных сообществ в социальной сети ВКонтакте // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» URL: http://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3000/report/uid74178_report.pdf (дата обращения: 01.05.2019).
11. Писаревский В. Г. Методология исследования социально-демографических и поведенческих критериев у аудитории православных сообществ ВКонтакте // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2020. – Т. 9. – С. 29–40. – EDN: PFLUXR.
12. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации – 2-е изд., стер. – М.: СмартБук, 2009. – 651 с.
13. Прилуцкий А. М. «Ересь киприанизма» как мем информационного пространства // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (11). – С. 48–57, https://doi.org/10.47132/2541-9587_2021_3_48 – EDN: RCDVRH.
14. Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «Религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2 (30). – С. 268–293. EDN: PINQHV.
15. Родионова Е. В., Коваленко В. Д. Медиатизированный образ государственно-конфессиональных отношений: реальность или социальный конструкт // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2022. – Т. 8 (74). – № 1. – С. 132–148. – EDN: TYMAFX.
16. Сычев А. А. Интерпретация канонов в дискурсе маргинального православия // Технологос. – 2022. – № 1. – С. 86–102, <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2022.1.07> – EDN: HTYOEZ.
17. Узланер Д. А. Постсекулярный поворот: как мыслить о религии в XXI веке – М.: издательство института Гайдара, 2020. – 416 с.
18. Фолиева Т. А. Метод качественно-количественного анализа содержания текста в религиоведческих исследованиях // Сборник: Религия и текст: от практики к теории: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2012. – С. 107–112.
19. Ченцова Д. А. Специфика исследований личностной религиозности современных мирян, практикующих исихазм (на примере репрезентативных групп в сети Интернет) // Сретенские чтения: Материалы XXVI научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов, Москва, 22 февраля 2020 года. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2020. – С. 212–216. – EDN: LGSZXQ.

20. Чернецов М. А. Опыт социально-философского исследования постсоветской религиозности: специфика и методологическая основа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 1 – С. 135–146, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-1-135> – EDN: XSSFIQ.
21. Altheide D. L. (1987) Ethnographic content analysis, *Qualitative Sociology*. Vol. 10(1), pp. 65–77, <https://doi.org/10.1007/BF00988269>.
22. Altheide D. L., Schneider C. J. (2017) *Qualitative Media Analysis*. Publisher: SAGE Publications, Ltd, <https://dx.doi.org/10.4135/9781452270043> (In Eng.).
23. Berelson B. (1952) *Content analysis in communication research*. New York: Hafner. 220 p. (In Eng.).
24. Berger A. A. (Ed.) (2019) *Media & communication research methods: An introduction to qualitative and quantitative approaches*. 5th ed. Thousand Oaks, CA: Sage. p. 448 (In Eng.).
25. Cooper D. M., et al. (2017) Supporting the Changing Research Practices of Religious Studies Scholars. *Ithaka S+R*, <https://doi.org/10.18665/sr.294119> (In Eng.).
26. Krippendorff K. (1980) *Content analysis: An introduction to its methodology*. Beverly Hills, CA, Sage. 191 p. (In Eng.).
27. Kuhn T. S. (1970) *The structure of scientific revolutions* (2nd ed.). Chicago: University of Chicago Press. 210 p. (In Eng.).
28. Lewis S. C., Zamith R., Hermida A. (2013). Content analysis in an era of big data: A hybrid approach to computational and manual methods. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. Vol. 57. Is. 1, pp. 34–52, <https://doi.org/10.1080/08838151.2012.761702> (In Eng.).
29. Macnamara J. (2018) Content Analysis. In: Napoli, P. ed. *Mediated Communication*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, pp. 191–212, <https://doi.org/10.1515/9783110481129-012> (In Eng.).
30. Neuendorf K. A. (2002) *The content analysis guidebook*. Thousand Oaks, CA: Sage. 301 p. (In Eng.).
31. Neuendorf K. A. (2017) *The content analysis guidebook*. 2Nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage. 301 p, <https://dx.doi.org/10.4135/9781071802878> (In Eng.).
32. Newbold C., Boyd-Barrett O., Van Den Bulck H. (2002) *The media book*. London: Arnold. 445 p. (In Eng.).
33. Stausberg M., Engler S. (2021) *The Routledge handbook of research methods in the study of religion*. (2nd ed.). London; New York: Routledge. 670 p. (In Eng.).
34. Storm I. (2011) *Researching religion using quantitative methods*. Research Methods for the study of Religion, University of Kent. URL: <https://research.kent.ac.uk/religion-methods/wp-content/uploads/sites/1810/2020/04/Researching-religion-using-quantitative-data.pdf> (accessed: 06.10.2022) (In Eng.).
35. Tsuria R., et al (2017) Approaches to digital methods in studies of digital religion, *The Communication Review*, Vol. 20. Is. 2, pp. 73–97, <https://doi.org/10.1080/10714421.2017.1304137> (In Eng.).

References

1. Durkin, R. A. (2016) [Sociological methods in religious studies and religious studies in sociology]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya* [Human. Society. Inclusion.]. Vol. 2–2(26), pp. 34–44. EDN: WIDSZD (In Russ.).
2. Karpov, V. (2012) [Desecularization: A Conceptual Framework]. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. Vol. 30(2), pp. 114–164. EDN: PIHQFX (In Russ.).
3. Castells, M. (2014) *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society]. Ekaterinburg: U-Faktoriya (with the participation of the Humanitarian University), 328 p. (In Russ.).
4. Kirpikov, A. R. (2018) [Quality content-analysis as a research method]. *XXI Mezhdunarodnaya konferenciya pamyati professora L. N. Kogana «Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt èmpiricheskogo issledovaniya»* [XXI International Conference in memory of Professor L. N. Kogan «Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience»]. Ekaterinburg: UrFU, pp. 67–74. (In Russ.).
5. Kolyakina, E. A. (2007) [Definition of the essence of the concept of “religiosity”]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Social'naya rabota. Yuvnologiya. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. Vol. 13(3), pp. 51–55. EDN: TAOBCN (In Russ.).
6. Neuman, L. W. (1998) [Social research methods: qualitative and quantitative approaches]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research] Vol. 6, pp. 119–129. (In Russ.).
7. Orlov, M. O., Syusyukin, V. A. (2021) [Risks of Religious Socialization in a Digital Society: Analysis and Prevention]. *Manuskript* [Manuscript]. Vol. 14(9), pp. 1878–1882, <https://doi.org/10.30853/mns210328>, EDN: NWJFPM (In Russ.).

8. Osipova, N. G., Elishev S. O. (2022) *Religiya: sociologicheskij analiz*. [Religion: a sociological analysis.]. Moscow: *Perspective*, 436 p. EDN: XBSSMJ (In Russ.).
9. Pashinyan, I. A. (2012) [Content analysis as a research method: advantages and limitations]. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya* [Scientific periodicals: problems and solutions]. Vol. 3(9), pp. 13–18. EDN: PEEZJH (In Russ.).
10. Pisarevskij, V. G. (2015) [Digital sociology as a methodology for studying the value orientations of the Audience of Orthodox Communities in the VKontakte social network]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya studentov, aspirantov i molodyx uchenykh «Lomonosov-2015»* [International Scientific Conference of students, postgraduates and young scientists «Lomonosov-2015»]. Available at: http://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3000/report/uid74178_report.pdf (accessed: 01.05.2019). (In Russ.).
11. Pisarevskij, V. G. (2020) *Metodologiya issledovaniya social'no-demograficheskix i povedencheskix kriteriev u auditorii pravoslavnyx soobshhestv VKontakte* [Methodology of the study of socio-demographic and behavioral criteria in the audience of Orthodox communities VKontakte]. Vol. 9, pp. 29–40. EDN: PFLUXR (In Russ.).
12. Pochepczov, G. G. (2009) *Teoriya kommunikacii* [Communication theory]. 2nd ed. Moscow: *SmartBuk*, 651 p. (In Russ.).
13. Prilutsky, A. M. (2021) [«The Heresy of Cyprianism» as a Meme of Information Space]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoj Duxovnoj Akademii. 2021* [Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy]. Vol. 3(11), pp. 48–57. EDN: RCDVRH (In Russ.).
14. Pruczkova, E. V. (2012) [Operationalization of the concept of «Religiosity» in empirical research]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. Vol. 2(30), pp. 268–293. EDN: PIHQHV (In Russ.).
15. Rodionova, E. V., Kovalenko, V. D. (2022) [Mediatized Image of State-confessional Relations: Reality or Social Construct]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies]. Vol. 8(74). No. 1, pp. 132–148. EDN: TYMAFX (In Russ.).
16. Sychev, A. A. (2022) [Interpretation of Canons in the Discourse of Marginal Orthodoxy]. *Technologos*. Vol. 1, pp. 86–102, <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2022.1.07>, EDN: HTYOEZ (In Russ.).
17. Uzlaner, D. A. (2020) *Postsekulyarnyj povorot: kak my slit' o religii v XXI veke* [Postsecular turn: how to think about religion in the XXI century]. Moscow: *Izdatel'stvo instituta Gajdara* [Gaidar Institute Publishing House]. 416 p.
18. Folieva, T. A. (2012) [Method of qualitative and quantitative analysis of the text content in religious studies]. *Sbornik: Religiya i tekst: ot praktiki k teorii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Collection: Religion and text: from practice to theory: materials of International Scientific and practical conference]. Minsk: [Publishing Center of BSU], pp. 107–112. (In Russ.).
19. Chenczova, D. A. (2020) [The specifics of research on personal religiosity of modern laypeople practicing hesychasm (on the example of representative groups on the Internet)]. *Sretenskie chteniya: Materialy XXVI nauchno-bogoslovskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyx specialistov* [Sretensky readings : Materials of the XXVI Scientific and Theological Conference of Students, postgraduates and young specialists]. Moscow: *Svyato-Filaretovskij pravoslavno-xristianskij institut* [St Philaret's Institute], pp. 212–216. EDN: LGSZXQ (In Russ.).
20. Chernetsov, M. A. (2022) [Experience of socio-philosophical research of post-Soviet religiosity: specificity and methodological basis]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 135–146, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-1-135>, EDN: XSSFIQ (In Russ.).
21. Altheide, D. L. (1987) Ethnographic content analysis. *Qualitative Sociology*, 10(1), 65–77, <https://doi.org/10.1007/BF00988269>.
22. Altheide, D. L. Schneider C. J. (2017) *Qualitative Media Analysis*. Publisher: *SAGE Publications, Ltd*. Online pub date: January 11, 2017, <https://dx.doi.org/10.4135/9781452270043> (In Eng.).
23. Berelson, B. (1952) *Content analysis in communication research*. New York: *Hafner*. 220 p. (In Eng.).
24. Berger, A. A. (Ed.) (2019) *Media & communication research methods: An introduction to qualitative and quantitative approaches*. 5th ed. Thousand Oaks, CA: *Sage*, 448 p. (In Eng.).
25. Cooper, D. M., et al. (2017) Supporting the Changing Research Practices of Religious Studies Scholars. *Ithaka S+R*, <https://doi.org/10.18665/sr.294119> (In Eng.).
26. Krippendorff, K. (1980) *Content analysis: An introduction to its methodology*. Beverly Hills, CA, *Sage*, 191 p. (In Eng.).
27. Kuhn, T. S. (1970) *The structure of scientific revolutions* (2nd ed.). Chicago: *University of Chicago Press*, 210 p. (In Eng.).

28. Lewis, S. C., Zamith, R., Hermida, A. (2013) Content analysis in an era of big data: A hybrid approach to computational and manual methods. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 57(1): 34–52, <https://doi.org/10.1080/08838151.2012.761702> (In Eng.).
29. Macnamara, J. (2018) Content Analysis. In: Napoli, P. ed. *Mediated Communication*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, pp. 191–212, <https://doi.org/10.1515/9783110481129-012> (In Eng.).
30. Neuendorf, K. A. (2002) The content analysis guidebook. Thousand Oaks, CA: Sage, 301 p. (In Eng.).
31. Neuendorf, K. A. (2017) The content analysis guidebook. 2Nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 301 p, <https://dx.doi.org/10.4135/9781071802878> (In Eng.).
32. Newbold, C., Boyd-Barrett, O., Van Den Bulck, H. (2002) The media book. London: Arnold, 445 p. (In Eng.).
33. Stausberg, M., Engler, S. (2021) The Routledge handbook of research methods in the study of religion. (2nd ed.). London; New York: Routledge, 670 p. (In Eng.).
34. Storm, I. (2011) Researching religion using quantitative methods. Research Methods for the study of Religion. University of Kent. Available at: <https://research.kent.ac.uk/religion-methods/wp-content/uploads/sites/1810/2020/04/Researching-religion-using-quantitative-data.pdf> (accessed: 06.10.2022). (In Eng.).
35. Tsuria, R., Yadlin-Segal, A., Vitullo, A., Campbell, H. A. (2017) Approaches to digital methods in studies of digital religion, The Communication Review. Vol. 20. Is. 2, pp. 73–97, <https://doi.org/10.1080/10714421.2017.1304137> (In Eng.).

Информация об авторе:

Михаил Юрьевич Замаренков, аспирант, научная специальность 5.7.9 Философия религии и религиозное учение, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-7802-5887, **РИНЦ:** SPIN-код: 1046-2470

e-mail: skyw@list.ru

Статья поступила в редакцию: 06.12.2022; принята в печать: 19.01.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Mikhail Yur'evich Zamarenkov, postgraduate student, scientific specialty 5.7.9 The philosophy of religion and religious studies, Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7802-5887, **RSCI:** SPIN-code: 1046-2470

e-mail: skyw@list.ru

The paper was submitted: 06.12.2022.

Accepted for publication: 19.01.2023.

The author has read and approved the final manuscript.